

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

УСТОЙЧИВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЯПОНЦЕВ

В сегодняшней Японии распространено много десятков религий и деноминаций, различающихся генетически, стадийно, по длительности существования, степени организованности, а также по количеству и социальному составу адептов. Кроме того, специалисты выделяют пласт народных верований, очень продуктивный в образовании "новых религий".¹

На общем фоне стремления всякой религии к консервативности, к устойчивым элементам мы причисляем те элементы религиозных представлений, которые распространены в религиях разного происхождения на протяжении нескольких исторических эпох. В первую очередь они связаны с концепцией двусторонней связи между миром живых и миром мертвых² и представлениями об осквернении и очищении водой, восходящими к эпохе дописьменной стадии японской культуры.³

Обожествление предков многие исследователи считают "наиболее фундаментальным элементом в интеграции японского общества,"⁴ находя его проявления не только в оформленных религиях и народных верованиях, но и в традиционной светской культуре (фольклор, театры Но и кабуки). В буддийской традиции японцы поклонялись умершим предкам четыре раза в году. Буддизм перенял для поминовения усопшим те же четыре календарных праздника (Новый год, дни весеннего и осеннего равноденствия и Обон). Христианские миссионеры отмечают, что даже японские католики в наше время отправляют поминальные обряды не в католический День всех душ (2 ноября), а в те же дни, что и адепты синто (день Нового года, весеннего и осеннего равноденствия и Обон, в разгар лета). Они содержат у себя традиционные домашние алтари (камидана, буцудан) и помертвые таблички икай, считая, что их умершие предки выполняют охранительные функции по отношению к потомкам, а не пребывают в христианском загробном мире.⁵ Зафиксированы случаи, когда принадлежность к христианской секте Нихон Кирисуто кёдан (Объединенная церковь Христа в Японии) совмещается с выполнением обрядов общения с духами предков в рамках одной из буддийски ориентированных "новых религий" (Гэдацукай).⁶

В древней Японии функции посредников между миром живых и миром мертвых выполняли синтоистские жрецы. В 7-м веке соединение

воспринятой от них традиции с элементами культового даосизма, почитания гор и буддизма привело к формированию сюэндō, практики шаманствующих отшельников, в нескольких интерпретациях сохранившейся до наших дней. Суеверные почитатели этих отшельников полагают, что те не только обладают способностью вступать в контакт с духами предков и пребывающим в нирване буддой Шакьямуни, но могут управлять потусторонними силами и изгонять злых духов из вех, кто одержим ими. Ритуал такого изгнания описан во многих памятниках японской литературы. Существенным его звеном считается временное перемещение злого духа в тело медиума, в роли которого чаще всего выступают девушки или молодые женщины.

Традиция веры в медиумов и отшельников-ямабуси, по-видимому, восходит к практике шаманских камланий. В XIX и XX веках новый ее расцвет можно наблюдать в практике "новых религий" и синтоистской, и буддийской ориентации.⁷

Посредники в общении прихожан с миром духов могут в них прокламироваться открыто (торицуги в Конкоке, рэйнōся в Синнōэн) или завуалированно (ёбоку в Тэнрикё), но представление об этих посредниках тесно связано с шаманской по происхождению концепцией "живого бога", принятой за основу веры многими "новыми религиями". В средневековом японском буддизме роль посредника между "феноменальным" и "истинным" миром частично приписывалась нищенствующим монахам кандзин хидзири, ряд функций которых также определялся шаманской традицией, шедшей от ямабуси.

Один из показательных примеров ассимилирующей роли примитивных суеверий (особенно в сохранении культа предков и разнообразных табу) дает история японских "тайных христиан" (какурэ кириситан) — нескольких христианских общин, унаследовавших свою веру от предков, крещенных в I6 веке католическими миссионерами и в глубокой тайне сохранивших ее на протяжении более чем 250-летнего периода запрета христианства. Семь поколений "тайных христиан" были изолированы от римско-католической церкви и поддерживались в вере выборными служителями. При всей приверженности ритуалу и догматам христианства эти служители и их паства не были даже знакомы с некоторыми основными христианскими понятиями (причастие, троица, воскресение Христа и др.).

Вместе с тем, в религиозной практике "тайных христиан" зафиксировано твердое соблюдение обрядов очищения, запретов на отправление служб после осквернения контактом с мертвым, больным или нечистым (в синтоистском понимании), обожествление религиозной утвари, распространение амулетов, ежемесячные гадания при по-

моши деревянных табличек (осикаэ) и другие традиционные для японцев элементы ритуала и суеверий, чуждые ортодоксальному католицизму.⁶

Особое значение в общинах (ко) "тайных христиан" приобретает сохранение в домах поминальных табличек с именами предков, использование "отэмпэнсия" – связки пеньковых веревок – для исцеления больного и изгнания злых духов (по образцу синтоистских онуса) и переосмысление христианского понятия о "святой воде": так же, как и в синто, вода здесь понимается как необходимый элемент в ритуале очищения (кстати, в средние века очистительную функцию воды признали также японские буддисты).

Сохранение населением традиций во всех областях жизни всегда поощрялось японскими властями. Многие религиозные традиции утвердились параллельно и по образцу мирских; так, религиозные "братства" повторяют средневековые крестьянские "куми" и другие проявления корпоративности японского общества, восходящие к эпохе распада родового строя. В феодальной Японии они поощрялись властями из-за удобства организации контроля и групповой ответственности, в эпоху капитализма взяли на себя дополнительные функции социализации личности, оторванной от родовых корней процессом урбанизации.

В области верований наиболее устойчивым оказался древнейший примитивный пласт, тесно связанный с шаманизмом. При этом, если в 19 веке его носителем по преимуществу было крестьянство, то в наше время – мелкая буржуазия (торговцы, ремесленники, мелкие чиновники). Поэтому усиление влияния религий прямо зависит от ухудшения экономической конъюнктуры: неустойчивость положения мелкой буржуазии в эпоху перемежающихся "бумов" и "шоков" заставляет ее искать психологическое убежище в традиционных суевериях, которые в современной Японии используются и старыми религиями, и активно оформляются в многообразные "новые религии", деноминации, секты и группы. Руководители таких религиозных формирований нередко используют для расширения их популярности среди населения и пропаганду нерелигиозных традиций – театра Но, чайных церемоний, икэбана, борьбы сумо и дзюдо, народных ремесел и т.д. (Омотокё, Тэнрикё и др.).

1. См.: Хори Итирō, Минкан синкō (Народные верования), – сер. "Иванами дзэнсё", I5I, Токио, 1951.

2. Янагида Кунно сё (Собрание трудов Янагида Кунно), т. I5, Токио, 1969, с. 553–561; Сакураи Токутаро, Рэйконган-но кэйфу (Генеалогия взглядов на души умерших), Токио, 1977; Аруга Кидзаэмон,

Сэндзо-то удзигами (Предки и боги-охранители рода), ж-л "Миндзокугаку кэнкю" (Этнографические исследования), 1967, № 32, с.175-184.

3. См., напр., Молитвословие великого очищения, пер. Н.А.Невского, - "Восток, сборник первый, Литература Китая и Японии", М., 1935, с.24-27.
4. Yanagawa Kei'ichi and Abe Yoshiya, Some Observations on the Sociology of Religion in Japan, - in: "Japanese Journal of Religious Studies", 5/1, March 1978, с.19.
5. David L.Doerner, A Problem for the Catholic Church in Japan, - in: "PHF", April 1976, с.64-69.
6. Н.Byron Earhart, Gedatsukai: One Life History and its Significance for Interpreting Japanese New Religion, - in: "Japanese Journal of Religious Studies", June-Sept. 1980, vol.7, Nrs 2-3, с.227-257.
7. Огути Иити, Нихон сиккё-но сякайтэки сяйкаку (Социальные характеристики японских религий), Токио, 1953, с.74-75; Огути Иити, Мураками Сигэёси. Киндай сякай сэйришюки-но синсюкё (Новые религии периода становления нового общества) - "Нихон сиккёи кодза" (Лекции по истории японских религий), Токио, 1959, с.217-220.
8. Подробно см.: Тагита Кюя, Сёва дзидай-но сэмпуку кириситан (Тайные христиане эпохи Сёва), Токио, 1954.

Н. А. Дулина

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ТАНЗИМАТА (40-е - 50-е гг. XIX в.)

После провозглашения в 1839 г. Гальханейского хатта деятели Танзимата приступили к осуществлению преобразований, которые должны были способствовать реализации его идей. Основная задача, которую они ставили перед собой, сводилась к обеспечению безопасности жизни и имущества, а также чести, или, другими словами, неприкосновенности личности подданных султана.

Важное место среди преобразований имело учреждение местных меджлисов (местных советов), часть членов которых избиралась населением. В состав этих меджлисов входили как мусульмане, так и немусульмане.

В труде турецкого историка Решада Кайнара "Mustafa Resit paşa ve Tanzimat" (Ankara, 1954) содержится целый ряд впервые изданных им архивных документов, которые позволяют уточнить цели центрального правительства, которые оно преследовало при создании местных меджлисов, их обязанности, отношение к меджлисам сановников, чиновников, самих членов меджлисов и различных слоев населения. Эти ис-